

от Франции — Тунис сам намерен удовлетворять свои потребности в хлебе, во всех товарах первой необходимости.

Пять лет независимости — небольшой срок. И, конечно, в сегодняшнем Тунисе много нерешенных проблем, непреодоленных трудностей. Колонизаторы не сложили оружия: об этом красноречиво свидетельствуют кровавые события прошлого года в Бизерте. Но будущее принадлежит новому. Будущее за землепашцами, за бригадами строителей, одетых пока в рубище, будущее за босоногими детьми, которые старательно учат буквы арабского алфавита.

В. КАТИН

В ОСВОБОЖДЕННОМ ГОА

УЖЕ историей стали декабрьские дни 1961 года, когда вооруженные силы Индии ликвидировали последний оплот колониализма в стране, освободив Гоа, Даман и Диу от гнета португальских колонизаторов.

После освобождения здесь началась работа по ликвидации последствий колониального господства. Видимое благополучие Гоа держалось главным образом на контрабанде и хищнической эксплуатации железных и марганцевых руд. Контрабанда была почти легальной. В 1960 году, например, власти разрешили ввезти золота в слитках на сумму 7,6 миллиона рупий, спиртных напитков — на 5,7 миллиона рупий, часов — на 2,4 миллиона рупий. Реализация этих товаров приносила огромную прибыль колонизаторам. Газета «Таймс оф Индия» писала, что лучшие месторождения руд могут быть совершенно истощены в Гоа в течение 15—20 лет, а может быть, и еще раньше.

Сегодня правительство Индии принимает меры по включению этого района в экономическую и политическую жизнь страны. Одним из первых мероприятий такого рода явилось полное прекращение контрабанды золота, серебра и драгоценностей в Гоа, Дамане и Диу, установление строгого контроля за их вывозом оттуда и распространение на эти территории общеиндийских таможенных правил. Постепенно возобновляют работу рудники; однако владельцы некоторых шахт, не уверенные в выгодах предполагаемых изменений экспорта, под тем или иным предлогом затягивают начало добычи. В настоящее время подсчитываются запасы разведанных руд, изучается вопрос о создании крупного металлургического предприятия непосредственно в районе месторождений. Предполагают, что включение Гоа в общенациональную экономическую систему страны значительно улучшит его продовольственное положение и позволит избежать импорта текстиля, медикаментов и других товаров.

Специальная комиссия министерства продовольствия и сельского хозяйства Индии посетила Гоа, чтобы выяснить перспективы развития рыбной промышленности. О рыбных богатствах прибрежных вод Гоа свидетельствует такая цифра: в 1960 году только траулерами было выловлено полтора миллиона тонн рыбы. Однако незначительная мощность перерабатывающей промышленности служит причиной того, что основная часть улова используется в качестве удобрения. Комиссия рекомендовала создать

в Гоа установку для замораживания рыбы с пропускной способностью пять тысяч тонн в день.

Нормализация жизни в Гоа идет полным ходом — восстановлены разрушенные португальцами дороги, мосты и коммуникации, аэропорт в Даболеме и один из крупнейших портов страны — Мармаган.

Ликвидация господства португальцев в Гоа явилась толчком к активизации деятельности различных местных политических партий, организаций и союзов. Лишь одна из них распущена — реакционный «Национальный союз». Однако тот факт, что бывшие члены этой партии до сих пор занимают различные посты в административном аппарате, вызывает возмущение в гоанских прогрессивных кругах.

Активную работу проводят в Гоа лидеры правящей партии — Индийского национального конгресса.

Прогрессивные силы объединяются вокруг Гоанской народной партии, по инициативе которой в конце января этого года в Мармагане состоялась Все-гоанская политическая конференция. В ее организации приняли участие прогрессивные гоанские деятели Антонио Фуртадо, Георг Ваз и другие. Конференция выдвинула следующие требования: создание автономного штата Гоа, немедленная репатриация гоанцев, высланных в Португалию и Анголу, амнистия для всех политзаключенных.

В последнее время пытаются оживить свою деятельность и правые партии — Провинциальный конгресс Гоа, Народно-социалистическая, «Джан Сангх». Их лидеры стараются в своих целях использовать националистические настроения, общинные разногласия и религиозные пережитки среди населения.

Перед шестисоттысячным населением Гоа, Дамана и Диу стоит ряд проблем, связанных с экономическим, политическим и культурным прогрессом. Первые итоги показывают, что будущее Гоа, Дамана и Диу в значительной степени зависит от решимости народных масс этих районов быстрее покончить с последствиями колониального господства.

И. АНДРЕЕВ

ОРДЕН — ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ВЫСОКИЙ забор из густой сетки колючей проволоки, сторожевая будка, зоркие часовые, готовые в любой миг открыть огонь из автоматов. По площадке вдоль забора под лучами палящего солнца вышагивают изможденные, усталые люди...

Эту фотографию опубликовала влиятельная голландская газета «Алхемейн хенделсблад».

Что запечатлел снимок? Гитлеровский концлагерь? Нет. Это Западный Ириан. За проволокой — индонезийцы, брошенные сюда только потому, что страстно жаждут воссоединения Западного Ириана с Индонезийской республикой. Здесь, в концлагере, голландские колонизаторы чудовищно издеваются над своими жертвами.

Как известно, колонизаторы стремятся скрыть правду о положении в Западном Ириане. Адвокаты колониализма во главе с министром иностранных дел Голландии Лунсом потратили немало усилий, чтобы продемонстрировать якобы благие намерения империалистов в отношении Западного Ириана.

О произволе и преступлениях колонизаторов сообщают сами голландские газеты. Все те, кто заподозрен в симпатиях к Индонезийской республике, в том числе женщины и дети, подвергаются репрессиям. Даже голландский Красный Крест выразил протест правительству и потребовал выпустить на свободу женщин и детей.

Однако колонизаторы не дремлют. Тюрьмы и концлагеря в Соронге, Маноквари, Мерауке, Холландии переполнены. Издан жестокий свод законов. За самый незначительный «проступок» ирианцу грозит тюрьма.

Суровые меры применяются к тем, кто протестует против подневольного рабского труда. Призыв к забастовке, который голландские власти готовы видеть в любом протесте, влечет за собой тюремное заключение до пяти лет.

Как известно, колонизаторы создают в Западном Ириане сеть военных аэродромов, модернизируют морские порты, возводят линию радарных станций. На строительстве широко используется принудительный труд. Уклоняющихся подвергают истязаниям и тюремной изоляции.

Колониальный кодекс законов запрещает ирианцам проведение праздников, издание газет и литературных произведений, «подрывающих» колониальные порядки. Без разрешения властей ирианец не имеет права покинуть селение. За непослушание — штраф или тюремная решетка.

Как-то орган голландских вооруженных сил «Милитер спектактор» поучал голландских военнослужащих, как вести себя в Западном Ириане. Журнал утверждал, что ирианцы — неполноценные люди. «Жителей Западного Ириана», — писал «Милитер спектактор», — следует шире использовать в качестве выючных животных. Ведь о них можно не заботиться, тогда как за животными нужен уход, нужно запасать корм, необходима ветеринарная служба. Здесь же ничего не требуется».

В свое время выступлению «Милитер спектактор» не придали значения. Оказалось же, что такие «теории» нашли применение на практике. Об этом говорят и письма солдат, публикуемые иногда голландской прессой.

Голландский солдат Н. пишет из Соронга: «Вообще нам здесь приходится вести настоящие бои. Во время недавней стычки мы захватили четырех пленных. Допрашивали и во время допроса прикончили».

В письме другого солдата говорится: «Я здесь увидел, что означают бои, и не горжусь тем, что познал это, так как в результате я превратился в морального урода».

Как же реагируют официальные власти Голландии на зверства войск?

Отряд под командованием офицера Гонсалвеса сравнял с землей многие селения района Балим. Сообщения об этом вызвали протест даже в Голландии. Однако в ответ на возмущение общественности власти наградили Гонсалвеса высшим орденом Голландии. А официальный орган правящей католической партии «Де фолксскрант» с неприкрытым цинизмом писал, что вообще ничего особенного не произошло, что «специалисты по Западному Ириану помнят операции по умиротворению и в других районах, когда было расстреляно значительно большее количество людей».

Не так давно из Голландии поступили сообщения о том, что войска усилили операции по «усмирению». Колонизаторы продолжают творить свое черное дело.

Г. АФРИН

ЛИКВИДИРОВАТЬ ВОЕННЫЕ БАЗЫ В АФРИКЕ

По просьбе редакции журналист С. Кумарианос взял в Аддис-Абебе интервью у бывшего премьер-министра Танганьики Юлуса Ньерере.

Ниже следует запись беседы.

— Разрешите узнать причину Вашего ухода в отставку с поста премьер-министра Танганьики?

— Основная причина заключается в следующем: я хочу реорганизовать мою партию и укреплить ее политическое единство.

— В газетах писали, что Вы ушли в отставку под давлением профсоюзов Танганьики. Так ли это?

— У меня с профсоюзами не было никаких разногласий, но после получения нашей страной независимости между мной и профсоюзами возникло недоразумение. Я думаю, что это произошло не без вмешательства иностранных представителей в дела профсоюзов, которые начали кампанию против меня. Но сейчас мы снова пришли к согласию, и профсоюзы Танганьики будут сотрудничать с ТАНУ (Национальным союзом африканцев Танганьики, возглавляемым Ньерере. — Ред.).

— Намерены ли Вы выдвинуть свою кандидатуру на пост президента страны?

— Прежде всего Танганьика должна стать республикой в составе Британского содружества наций, а затем, если Центральный комитет моей партии согласится, я выдвину свою кандидатуру на пост президента.

— Что Вы можете сказать о Кении, о недавних переговорах с английским правительством?

— Мы решительно выступаем за объединенную Кению, за провозглашение ее независимости, за то, чтобы две партии — КАНУ и КАДУ (Национальный союз африканцев Кении и Демократический союз африканцев Кении. — Ред.) преодолели разногласия.

— Каково Ваше мнение о недавних событиях в Конго?

— Партия ТАНУ выступает за единое Конго. Мы очень рады, что Чомбе встречался с премьер-министром Адулой. Мы надеемся, что они еще придут к соглашению и Конго будет единым и сильным.

— Что Вы думаете о недавней конференции Panaфриканского движения за свободу Восточной Африки?

— Я собирался приехать на эту конференцию, но не смог, так как был занят партийными делами. Я целиком поддерживаю резолюции, принятые на этой конференции. Мы хотим видеть Африку свободной.

— Что Вы можете сказать об иностранных военных базах в Восточной Африке?

— Я поддерживаю резолюции, принятые на конференции, о немедленной ликвидации всех военных баз в Африке. Англичане должны ликвидировать все военные базы в Восточной Африке, которые представляют для нас огромную опасность.